

Э. Сулейменова , А.Ж. Жаксылыков

Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: elya_aman@mail.ru; aslanj54@mail.ru

ФУНКЦИИ ОБРАЗА ДОМА В РОМАНЕ Г. БЕЛЬГЕРА «ТУЮК СУ»

В настоящей статье изучается образ дома в романе Г. Бельгера «Туюк су», раскрываются различные художественные функции этого важного архетипического образа. В статье показывается эстетическое значение данного образа. Во-первых, образ дома помогает писателю более полноценно и достоверно обрисовать образ персонажа, раскрыть тонкости его внутреннего духовного мира, показать его связи с национальными традициями, подсознательные аспекты его внутренней жизни, например, базовую роль образа дома в предметных атрибутах национальной ментальной картины мира для немцев. Добротность дома, его бытовая, функциональная устроенность, удобство для разносторонней и полноценной жизни, чистота и порядок в доме и надворных постройках, даже определенный комфорт – это веками заведенный стереотип в материально-бытовой культуре немцев, подсознательно обуславливающий психологическое ощущение самодостаточности и надежности бытия. Через этот стереотип, отношение к своему дому писатель характеризует своего героя, Эдмунда Ворма, показывает его внутреннее состояние в разных ситуациях жизни, в том числе – эмиграцию, возвращение в Казахстан через много лет, реакцию на запущенное состояние дома в ауле периода перестройки. Особенно важен образ дома для писателя для разносторонней характеристики и других персонажей, например, старого Жаймурзы, раскрытия особенностей его внутреннего мира, изучения им и «большого» мира во время поездки в город с целью поиска «потерянных» детей. Цель данной статьи – определить роль образа дома и других предметных образов в романе Г. Бельгера «Туюк су». Задачи исследования: определить и проанализировать предметные образы, окружающие героев; выявить их функции; установить значение образа дома в романе «Туюк су».

Ключевые слова: образ, предметный мир, авторская концепция, роман, стереотип, герой, семиотика, картина мира, психология, функция.

E. Suleimenova, A.Zh. Zhaksylykov

Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty,
e-mail: elya_aman@mail.ru; aslanj54@mail.ru

The functions of the image of the house in G. Belger's novel "Tuyuksu"

This article contains the image of the house in the novel by G. Belger "Tuyuksu", opens various artistic functions of this important archetypal image. The article shows the aesthetic value of this image. Firstly, the image of the house helps the writer to show more fully and truly the character, to reveal the nuances of his inner spiritual world, to show his connections with national traditions, the subconscious aspects of his inner life, for example, the basic role of the image of the house in the subject attributes of the national mental picture of the world Germans. The quality factor of a house, its everyday, functional arrangement, convenience for a versatile and fulfilling life, cleanliness and kilter in a house and outbuildings, even a certain comfort, is a centuries-old stereotype in material and everyday culture that subconsciously conditions the psychological feeling of self-sufficiency and reliability of life. Through this stereotype, the attitude to his home, the writer characterizes his hero, Edmund Worm, shows his inner state in various situations of life, including emigration, return to Kazakhstan after many years, reaction to the neglected house in perestroika period. The house's image is very important for the writer and other characterization of other characters, for example, the old Jaimurza, revealing the features of his inner world, his studying the "big" world during a trip to city searching for "lost" children. The purpose of this article is to determine the role the house's image and other subject images in G. Belger's novel Tuyuksu. The objectives of the study: to identify and analyze the subject images surrounding the heroes; identify their functions; establish the meaning house's image in the novel "Tuyuksu".

Key words: Image, objective world, author's concept, novel, stereotype, hero, semiotics, picture of the world, psychology, function.

Э. Сулейменова, А.Ж. Жақсылықов

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан, Алматы қ., e-mail: elya_aman@mail.ru; aslanj54@mail.ru

Г. Бельгердің «Тұйық су» романындағы үй образының функциялары

Бұл мақалада Г. Бельгердің «Тұйық су» романындағы үй образы зерттелген, бұл маңызды архетиптік образдың түрлі көркемдік қызметтері ашылған. Мақалада бұл образдың эстетикалық мағынасы көрсетілген. Біріншіден, үй образы жазушыға кейіпкер бейнесін толыққанды және шынайы суреттеуге, оның рухани әлемінің нәзіктігін ашуға, ұлттық салт-дәстүрмен байланысын, ішкі өмірінің түпсаналы қырларын, мысалы немістер үшін әлемнің ұлттық менталдық бейнесінің заттай ерекшеліктеріндегі үй образының негізгі рөлін көрсетуге көмектеседі. Үйдің сапалылығы, тұрмыстық, атқарымдық жайғастырылымы, толық және жан-жақты тұрмысқа арналған қолайлылық, үйдегі, ауладағы тазалық пен реттілік, белгілі жайлылық та – бұлар немістердің материалдық-тұрмыстық мәдениетіндегі ғасырлар бойы қалыптасқан стереотип, тұрмыстың жеткілікті және сенімділігі түпсаналы қамтамасыз ететінін психологиялық сезіну. Бұл стереотиппен жазушы өз үйіне деген қатынасын кейіпкері Эдмунд Ворм арқылы сипаттайды. Оның өмірдің әртүрлі жағдайындағы ішкі күйін – эмиграция, көп жылдан кейін Қазақстанға келуі, қайта құру кезеңіндегі ауылдағы қараусыз қалған үйлердің жағдайына әсерін көрсетеді. Жазушыға жан-жақты сипаттама және басқа кейіпкерлер, мысалы кәрі қазақ Жаймырзаның ішкі әлемі ерекшеліктерінің, «жоғалған» балаларын іздеу мақсатында қалаға барған сапары кезінде «үлкен» өмірдің және оны танып-білуінің ашылуы үшін де үй образы өте маңызды. Мақаланың мақсаты – Г. Бельгердің «Тұйық су» романындағы үй образының рөлін және басқа да заттық образдарды анықтау. Зерттеу тапсырмалары: кейіпкер айналасындағы заттық образдарды айқындау және сараптау; олардың қызметтерін табу; «Тұйық су» романындағы үй образының мағынасын анықтау.

Түйін сөздер: образ, заттық әлем, авторлық концепция, роман, стереотип, кейіпкер, семиотика, әлем бейнесі, психология, функция.

Введение

В литературном энциклопедическом словаре художественный образ представлен как «любое явление, творчески воссозданное в художественном произведении» (Literary Encyclopedic Dictionary, 1987: 252). В других источниках образ рассматривается как «конкретная и в то же время обобщенная картина, созданная человеком с помощью вымысла и имеющая эстетическое значение» (Ozhegov S.I. Shvedova N.Yu., 1996: 435). Одним из видов художественного образа является предметный образ.

Предметные образы – это очень важные аспекты воссоздания художественного мира в литературном произведении. Они позволяют достоверно и убедительно осваивать реальность и дают возможность создавать широкие, яркие, живые картины мира. По словам В.Г. Белинского, ученый «доказывает», а поэт «показывает»: «Наука апеллирует к объективным закономерностям, искусство – к мироощущению человека, его настроению, жизненному опыту, расширяя и обогащая его, стимулируя деятельность сознания, утоляя многие желания, погружая его в жизнь других людей, общества, природы» (Belinsky V.G.: <http://az.lib.ru/b/>

belinskij_w_g/text_0970.shtml). Под такими образами мы понимаем реалии материальной и ритуальной культуры народа, его быт и уклады как часть национальной картины мира. Такие живописные образы воплощены в жизненном укладке людей из маленького казахстанского аула в период 1940-х–1990-х гг. в романе Бельгера «Туюк су».

В произведении описывается период с начала Великой Отечественной войны и до середины 90-х годов. Жителями аула являются люди разных национальностей: здесь и коренные жители – казахи, и татары, и переселенные чеченцы, корейцы, и депортированные в период войны немцы Поволжья. Все они живут в мире и согласии, уважая друг друга и принимая тот факт, что каждый народ имеет свою уникальную культуру, язык, быт, веру, свои традиции, которые отображаются в предметах духовной и материальной культуры. Эти предметы создают уникальный художественный образ, представленный автором, но который в дальнейшем может быть интерпретирован иначе, по-своему. Художественный образ создается фантазией автора, но он объективно существует «как воплощенная в художественном произведении писательская конструкция, как "вещь в себе"».

По А.П. Чудакову, вещный мир (предметный мир) – это реалии материальной культуры, окружающие жизнь человека. Понятие художественная вещь (художественный предмет) им и другими учеными трактуется, как те «мыслимые реалии, из которых состоит изображённый мир литературного произведения и которые располагаются в художественном пространстве и существуют в художественном времени» (Chudakov A., 1992: 54).

Когда мы эстетически осваиваем предмет, прикасаемся к нему своим сознанием, читая произведение, художественный образ у нас может приобретать новые черты, новые краски, новые смыслы, создавать другое семантическое поле, выходящее за рамки авторского замысла.

Чудаков придает чрезвычайную важность предметным образам в творчестве писателя. Так мы понимаем индивидуальность каждого автора, особенности его художественного мировидения: «Список предметов уже может служить первоначальным индикатором при анализе произведения. Каждый предмет определенным образом изображается – в него вкладывается авторское мироощущение, рождаемое ситуацией, фабулой, личностью героя, и, главное, авторское видение предмета» (Chudakov A., 1992: 54).

В романе «Туюк су» Г. Бельгер так описывает одинокую жизнь постаревшего Жаймурзы и его жены: «Остались старики Жаймурза и Кумис на склоне лет одни-одинёшеньки в пустой плоскокрышей мазанке в форме переметной сумки. Два высохших дерева. Две неприкаянные тени. И говорить не о чем стало. И все заботы разом улетучились» (Belger G.K., 2004: 33). В данной сцене мы можем выделить несколько предметных образов, используемых автором для описания грустного и беспросветного одиночества этих героев. «Высохшее дерево» – символ бесплодного, не способного к продолжению жизни существа. Также растение здесь означает безмолвный, бессильный организм, которое не может противостоять внешнему воздействию. Старики Жаймурза и Кумис остались одни на старости лет. Нагрянувшая перестройка уничтожила все надежды супругов на своих детей, счастливую жизнь и старость. Аул опустел, хозяйство развалилось, дети разъехались и не являются больше в отчем доме.

Жаймурза и Кумис теперь как «две неприкаянные тени» не могут найти успокоения, но и свое положение изменить никак не могут. Неприкаянность значит беспокойность, неустроенность, забитость. Супруги старые, у них

теперь нет никакой надежды на лучшую жизнь. Тень – это образ пустоты, которая не уходит, но ощущение ее неотступного присутствия есть. Архетип тени был описан швейцарским психиатром Карлом Юнгом. Он считал, что «это общечеловеческие образы, наделённые свойством вездесущности. Они передают бессознательное из поколения в поколение, пронизывают всю человеческую культуру от мифов к современности» (Jung K.: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Тень_\(архетип\)#cite_note-2](https://ru.wikipedia.org/wiki/Тень_(архетип)#cite_note-2)). Также архетип тени может представлять подавленное сознание личности: «Тень содержит в себе все негативные тенденции, которые человек хочет отвергнуть» (<https://www.facebook.com/Jung.Analysis/photos/архетип-тени-ть-архетип-ть-тьёмный-попутчик-архетипическая-форма-состоящая-из-/714452908666853/>).

Эксперимент

Предметные образы организуют художественное пространство романа, конкретизируют смысловое и материальное существование его персонажей. Наверное, мы не ошибемся, если скажем, что самым главным пространством для человека является его дом и все вещи, которые находятся в нем. Дом, с точки зрения семиотики, – это лицо человека, знаковое отражение его сути. Представляя, что дом Жаймурзы имеет вид переметной сумки (коржун-уй), мы получаем, согласно толковому словарю Ожегова, образ непостоянства, неустроенности. А, к примеру, выражение «с сумой пустить» (Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu., 1996: 632) означает заставить нищенствовать; также это выражение имеет переносный смысл: довести до разорения (Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu., 1996: 170).

Важнейшая функция предметного образа состоит в максимальной репрезентативности художественного содержания в контексте. Художественное сознание, охватывая человеческое бытие и явление действительности, выражает это в рамках авторской концепции в предметной форме. Художественный образ, если перефразировать Шеллинга, есть способ выражения бесконечного через конечное, необъятное в конкретном (Schelling F.V.J., 1999: 185). Таким образом, с помощью определенных характерных предметов вокруг человека мы составляем художественный образ героя и всего произведения.

Суть эстетического переживания такова, что воспринимая и оценивая художественный образ, мы видим его целостно, хотя, возможно, автор

хотел использовать его лишь частично, набросками, небольшими штрихами. Здесь важная-мысловая нагрузка ложится на отдельную деталь. Художественное воплощение в конкретном предмете принимает различные формы. К примеру, предметный образ может иметь типизирующий характер (Н.В. Гоголь «Мертвые души»), когда выделяются, «заостряются» какие-то черты реального предмета, или быть символом в рамках соответствующего метода (символизма).

Эдмунд Ворм, возвращаясь спустя много лет в родной аул, с нетерпением ждал встречи со своим родным домом – двухэтажным особняком, построенным когда-то собственными руками. Он потратил на его строительство тринадцать лет! Постройка дома своей мечты занимала все его мысли в те годы: «В какой-то книге ему приглянулся импозантный особняк, построенный немецким архитектором 18 века. Особенно его поразила высокая покатая черепичная крыша с флюгером-петушком. Этот старинный особняк на картинке свел Эдмунда с ума. Он только и грезил им. Он снился ему» (Belger G.K., 2004: 197). Этот дом стал для Эдмунда символом счастья, ведь образ – это, что создает наше сознание, осваивая окружающую действительность. И Эдмунд Ворм таким способом свою фантазию о счастье в идеальном доме хотел воплотить в живую реальность.

Обретя свой дом, человек такой мечтательно-бредает свое счастье, состоящее теперь из комфорта, ощущения душевного спокойствия, благополучия, определенного чувства уверенности вследствие обладания своим собственным имуществом, своим гнездышком. Образ дома, противостоящего бурям мира, содержит в себе душевные и духовные характеристики личности ищущего человека. «Образы дома как феномены души и духа едины тем, что благодаря воображению создают внутренние пространства человека: поэтика дома связана с проблемой внутреннего бытия человека» (Vykovskaya T.V., 2013: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=9819>).

Так представленный дом Ворма стал полным отражением его немецкой сущности. Практичные и трудолюбивые немцы могут достичь любой цели – они не боятся работы, не размениваются на ненужные эмоции, не тратят время на лишние разговоры. Для них дело – прежде всего. Национальный характер позволил Эдмунду воплотить свою мечту. Он нашел архитектора, поделился с ним своей идеей, ради которой был готов на все: «Может, это главный смысл моей

жизни? Мое предназначение... Мы с женой Валентиной договорились: ни перед чем не оставимся... Но сделаем, сотворим чудо-терем на радость себе, детям и всем аульчанам! Пусть все видят, как может и должен жить человек» (Belger G.K., 2004: 198).

Результаты и обсуждение

Ю.М. Лотман считает, что образ дома, прежде всего, характеризуется миром знаковых вещей: «При этом быт включает не только жизнь вещей, но и обычаи, ритуал ежедневного поведения, строй жизни, распорядок дня, время различных занятий, характер труда и досуга, формы отдыха» (Lotman Yu. M., 1994: 10-12), то есть то, что во многом определяет культурное своеобразие нации. Образы предметов при этом прочно входят в жизнь героев произведения и выполняют определённые творческие задачи и реализуют художественный замысел автора, концептуально, философски осваивающего мир.

Г. Бельгер, представляя нам дома главных героев, описывает внутренний мир человека, выдавая тем самым характеристику внутреннему миру каждого персонажа романа «Туюк су». Предметно-бытовой мир изображенной в произведении действительности представлен в образе дома. И каждый герой имеет уникальный внутренний мир, представленный в предметном образе его дома. У меннонита Франца Фризен дома была большая библиотека: «Главным достоянием его жилья были книги, которые он выписывал отовсюду» (Belger G.K., 2004: 232). Он был лишен почти всего в жизни – родных, близких, хозяйства, отчего дома, отправлен в ссылку, но, тем не менее, главным интересом его было не стремление обрести потерянное, а знания. Согласитесь, таких людей и сегодня, в век повсеместного материализма, господства атрибутов науки и техники, не так уж много.

Особая духовная вера Франца сформировала его характер: он не сопротивлялся гонениям советских властей, не пошел против них воевать. Он предпочел поглощать знания и делиться ими с другими. Показывая Эдмунду свой кабинет, он говорит: «Моя келья. Приют отдохновения». Почти все стены в ней были от пола до потолка заставлены стеллажами с книгами и журналами. Если меннониты (протестантское пацифистское движение) чаще всего в качестве сопротивления властям выбирали массовую эмиграцию, то Франц Фризен перемещался сначала вынужденно – в годы коллективизации его семью выслали

в Сибирь, а потом он мигрировал сознательно – с головой ушел в чтение книг, преподавание и написание истории российских немцев. У него был свой способ борьбы с социальной несправедливостью – писать и говорить правду о жизни людей.

Как показано в романе, маленький мир главных героев «Туюк су» гармонично вписывается в большой мир окружающей действительности, не нарушая, а дополняя и обогащая его образ. Главные персонажи произведения вписаны в свои образные вещные поля. К примеру, у семьи Ворма – это специальные погреб, коровник, свинарник, курятник, летняя кухня, т.е. все необходимое для сытного благополучного существования. Для немцев ведение домашнего хозяйства является одним из самых серьезных аспектов земной жизни.

Будущий дом Карла Ворма представлен в тексте подробном описании, со множеством живописных деталей: «В этом особняке все будет необыкновенно. И овальные окна, и дубовые двери с медными ручками, и паркетный пол, и парадные лестницы, и витые перила, и железные ворота с фонарями, с плафонами, а за чугунной оградой – цветник, клумбы, дорожки, выложенные плитками, беседки, сад, виноградник...» (Belger G.K., 2004: 197), и как представлен в контрасте с этим дом-хоржун Жуматая, где изображен лишь скудный дастархан (Belger G.K., 2004:32).

Есть явная повествовательная параллель между взаимодействием героев друг с другом в сюжете и связями между предметными спутниками персонажей – образами вещей – эти линии коррелируются, поройсемантически тесно переплетаются. Меняющийся образ дома Ворма послевоенных лет и после приезда Эдмунда в аул спустя десять лет в предметном контексте художественного мира романа «Туюк су» передает те перемены и сложности, которые произошли со страной и людьми, драматические последствия социально-исторического катаклизма – распада советской державы.

Вид бывшего прекрасного двухэтажного дома Ворма спустя десяток лет уже иначе воздействует на восприятие читателя. На кровле дома уже нет того флюгера-петуха. Сама крыша вся в дырах, устроенных будто нарочно: «Кое-где вместо тщательно прилаженных черепиц темнели заплатки из крошившегося по краям, тляп-ляп приколоченного шифера. Штукатурка верхнего этажа обнажилась. Вместо стекол в окнах бросались в глаза выщербленные дождями, ветрами и

солнцем фанера и картон. Изгородь шла вкривь и вкось. Ворота скособоились, словно старый инвалид...» (Belger G.K., 2004: 3).

Названная сестра Эдмунда, казашка, несмотря на такую разруху в бывшем роскошном особняке, который ей оставил брат, бесконечно рада видеть его спустя долгие годы. Она гостеприимно принимает его, накрывает стол. Для казахов очень важно встретить гостя радушно, поставить на стол все самое лучшее кушанье, что есть в доме, и для них уже нетакважно, какие стены у дома, и какая кровля его накрывает.

Автор романа «Туюк су» Г. Бельгер вырос в обычном казахском ауле, прекрасно знал быт, язык, культуру и национальные традиции казахов. Он сам до конца своей жизни являлся органичной частью казахского национального мира, он знал его изнутри и мог передать его описание так, что человеку любой национальности такой образ стал бы понятен. Создавая национальную картину мира казахов и немцев в романе, он использовал архетипический образ дома для яркой и глубокой характеристики ментальных, духовно-психологических устоев людей оседлой европейской культуры, немцев, и представителей бывшей кочевой культуры (казахов). Поэтому образ дома с яркими и выразительными деталями не только представляет психологию, стереотипы, установки людей разных культур, но и их отношение к действительности, их нравственное состояние, мировоззрение. По Г. Гегелю, образ стоит «...посредине между непосредственной чувственностью и принадлежащей области идеального мыслью» и представляет в «одной и той же целостности как понятие предмета, так и его внешнее бытие» (Hegel G.V.F., 1971: 84). Предметы вокруг человека, а в нашем случае – вокруг героя, формируют конкретный мир, воплощенный в художественных образах дома, интерьера и других вещей. «Дом для нас – источник разрозненных образов и вместе с тем некое образное целое» (Bashlyar G., 2004: 26).

Заключение

Образы домов героев – жителей аула «Туюк су» – создают целую вселенную, космос, который содержит историю каждого персонажа. Художественные образы, хотя и тяготеют к типичности, тем не менее, ясно выражают идейно-эмоциональное отношение автора к изображаемому объекту. Тем самым Г. Бельгер раскрывает предметный образный мир перед своим читателем. Он погружает нас в свой роман как в про-

изведение искусства, в то «время, пространство, социальную и материальную среду», в котором живут его герои, чтобы мы могли понять, как «все эти отдельные элементы связываются в единое художественное целое» (Likhachev D., 1968: 74-87).

Литература

- Литературный энциклопедический словарь // Под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – 752 с.
- Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1996. – 946 с.
- Белинский В.Г. Собрание сочинений в трех томах. Т. II //ОГИЗ, ГИХЛ. – М., 1948. http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_0970.shtml
- А. Чудаков. Слово-вещь-мир. От Пушкина до Толстого: очерки поэтики русских классиков. – М.: Современный писатель, 1992. – 320 с.
- Бельгер Г.К. Туюк су: роман. – Алматы: Дайк-пресс, 2004. – 246 с.
[https://ru.wikipedia.org/wiki/Тень_\(архетип\)#cite_note-2](https://ru.wikipedia.org/wiki/Тень_(архетип)#cite_note-2)
<https://www.facebook.com/Jung.Analysis/photos/архетип-тенить-архетип-тень-тёмный-попутчик-архетипическая-форма-состоящая-из-/714452908666853/>
- Шеллинг Ф.В.Й. Философия искусства / под общ ред. М.Ф. Овсянникова. – М.: Мысль, 1999. – 608 с.
- Быковская Т.В. Поэтика дома: образы внутреннего пространства человека // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 4. <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=9819>
- Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – н. XIX вв.). – СПб.: Искусство, 1994. – 484 с.
- Гегель Г. В. Ф. Эстетика. Т. 3. – М., 1971. – 602с.
- Башляр Г. Избранное: Поэтика пространства: пер. с франц. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (Серия «Книга света»), 2004. – 376 с.
- Лихачев Д. Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы, № 8, 1968. – С. 74-87.

References

- Bashlyar G. (2004). Izbrannoe. [Favorites: Poetics of space: Per. with French] M.: “Russian Political Encyclopedia” (Series “Book of Light”). 376 p. (In Russian)
- Belger G.K. (2004). Tyuksy. [Tuyuksu: a novel] Almaty: Dyke-press. 246 p. (In Russian)
- Belinsky V.G. (1948). Sobraniesozhinenii v trehtomah. [Collected works in threevolumes.T.II//OGIZ,GIHL] M.: http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_0970.shtml (In Russian)
- Bykovskaya T.V. (2013). Poetikadoma: obrazuvnytrennegoprostranstvadoma. [Home Poetics: Images of the Human Internal Space // Modern problems of science and education] No. 4 <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=9819> (In Russian)
- Chudakov A. (1992) Slovo-vezh-mir. OtPyzhkinadoTolstogo: ozherkipoetikirysskih klassikov. [Word-thing-world. From Pushkin to Tolstoy: Essays on the Poetics of Russian Classics] M.: Modern writer. 320 p. (In Russian)
[https://en.wikipedia.org/wiki/Shadow\(archetype\)#cite_note-2](https://en.wikipedia.org/wiki/Shadow(archetype)#cite_note-2) (In Russian)
- Hegel G.V.F. (1971). Estetika. [Aesthetics] M.: T. 3. 602 p. (In Russia)
- Kozhevnikov V.M. Nikolaev P.A. (1987). Literaturniienziklopedizheskiislovar. [Literary Encyclopedic Dictionary // under the general. ed. V.M. Kozhevnikova, P.A. Nikolaev] M.: Soviet Encyclopedia. 752 p. (In Russian)
- Likhachev D. (1968). Vnytrenniimirhudozhestvennogoproizvedenia. [The inner world of a work of art // Questions of literature] No. 8. 74-87 p. (In Russian)
- LotmanYu.M. (1994). Besedu o rysskoikultyre: but itradiziiirysskogodvoranstva. [Conversations about Russian culture: Life and traditions of the Russian nobility (XVIII – n. XIX centuries)] St. Petersburg: Art. 484 p. (In Russian)
- Ozhegov S.I.ShvedovaN.Yu (1996). Tolkovuislovarrysskogoiazuka [Explanatory dictionary of the Russian language and] M.: Azbukovnik. 946 p. (In Russian)
<https://www.facebook.com/Jung.Analysis/photos/archetype-shade-archetype-shadow-dark-traveler-archetypal-form-consisting-of-/714452908666853/> (In Russian)
- Schelling F.V.J. (1999). Filosofiaiisysstvo. [Philosophy of Art / Ed. M.F. Ovsyannikov] M.: Thought. 608 p. (In Russian)